

"Младший, ты ищешь смерти, я покалечу твоё культивирование прямо сейчас, зверь вроде тебя, который относится к жизни учеников твоей секты как ни к чему, это просто демонический поступок, Божественная Боевая Секта не может это терпеть."

У одного из старейшин Тянь Ченского Альянса глаза засияли холодным светом, промелькнул умысел убийства.

"Хе-хе!"

"Как мне услышать, как кто-то пугает, жизнь и смерть на сцене жизни и смерти, и вышел ли Шэнь Ту Цзун на сцену и сказал, что убьёт меня, разве старейшины не слышали меня и не думали, что я должен был стоять и позволить ему убить меня, и я виновен в убийстве? Если это то, что старейшины называют моралью, то мне, Сяо Линь Тянь, нечего сказать, но если это для личной выгоды, то заткнись".

"Маленькое чудовище, ты даже осмеливаешься опровергнуть старейшин клана, тем более ты несешь чушь, который слышал, как Шэнь Ту Сяо сказал, что хочет убить тебя."

"Мы все это слышали!"

Все члены Альянса Линг Тянь встали и в гневе посмотрели на извращенного старейшину, одного за другим.

"Хаха, вы, ребята, всего лишь один холм медведей, можно ли воспринимать ваши слова всерьёз?"

"Шутка!"

Этот старейшина, игнорируя толпу в малейшей степени, его глаза, наполненные убийственным умыслом, презрительно сказал.

"Ронг Тянь, как ты смеешь, собака, когда придет твоя очередь убивать моего праведного сына, сердце не в порядке, будь осторожен, чтобы твоя голова когда-нибудь вернулась домой".

Глаза Нангуна Ли затонули, страшный замысел убийства окутал Ронг Тянь, чувствуя замысел убийства Нангуна Ли, лицо Ронг Тяня бледнело, он даже забыл об этом, Сяо Линь Тянь был крестником Нангуна Ли, чтобы показать свою преданность Лонг Тянь Чэнь в спешке, он даже забыл о Нангуне Ли.

Услышав слова Ронг Тянь, Лонг Тянь Чэнь был очень доволен: "О, господин Нань Гун Ли, это все вина старейшины Ронг Тянь, пожалуйста, не возражайте, на сцене жизни и смерти, естественно, жизнь и смерть являются самоответственными, нет никакого способа, чтобы обвинить других, например, если Сяо Линь Тянь был убит, нет способа, чтобы обвинить других,

правильно!

"Больше некого винить в убийстве Сяо Линь Тяня, не так ли?"

Слова, сильно кусая, слова Длинного Тянь Чена казались уважительными, но на самом деле они были голыми провокациями.

Провоцируя перед большинством клана, глядя на намерение убить в глазах Нангуна Ли.

Сердце Сяо Линь Тяня согрелось и сказала: "Длинный Тянь Тянь Чэнь, пока ты квалифицирован и способен убить меня Сяо Линь Тянь, это, естественно, твое мастерство, теперь я бросаю тебе вызов в битве за жизнь и смерть".

"О, Сяо Линь Тянь, ты действительно высокомерен, даже с течением, которое ты хочешь сразиться со мной до смерти, я обещаю тебе, но это зависит от того, квалифицирован ли ты." Лонг Тиан Чен пренебрежительно сказал.

Глаза Сяо Линь Тяня затонули, он не знал, какие трюки снова играет Лонг Тянь Чэнь, но Сяо Линь Тянь без колебаний сказал: "Что, какие квалификации?".

"Хе-хе, это естественно победить десять мастеров моего Альянса Тиан Чен, если вы даже не можете победить их, какие квалификации у вас есть, чтобы бороться со мной." Глаза Длинного Тянь Чена были провокационными.

"Слишком бесстыдно, слишком бесстыдно!"

"Презренный злодей, Сяо Лин Тянь потратил огромную сумму денег, чтобы Шэнь Кан Шэн подавил десять тысяч демонов, пожирающих сердце, он не был на своем пике, но он должен был сражаться с кем-то другим, чтобы иметь право бороться с ним, как бесстыдно!"

"Да, такой бесстыжий, такой презренный человек!"

"Сяо Линь Тянь, ты можешь осмелиться, я не буду заставлять тебя, ни одна кошка или собака не может сражаться со мной, Лонг Тянь Тянь Чэнь."

Услышав слова Лонг Тянь Чена, Сяо Линь Тянь знал, что это была провокация Лонг Тянь Чена, но Сяо Линь Тянь не мог выдержать этого.

Старейшины, стоявшие на стороне Лонг Тянь Чена, один за другим, кричали, что этот ход Лонг Тянь Чена был поистине отчаянным.

Сяо Линь Тянь обещал, что битва с Дан Хао Тянем и другими, безусловно, будет огромной утечкой, тогда еще была возможность бороться с ним, и битва с пиком Длинный Тянь Тянь Чэнь будет смертным приговором.

Однако, если бы он не согласился, то стал бы демоном Сяо Линь Тяня, и в будущем Сяо Линь Тянь уже не представлял бы для него ни малейшей угрозы.

Как бы Сяо Линь Тянь не выбрал, это будет тупик.

Глаза Нангуна Ли были до крайности темными, но он не издал ни звука, он хотел увидеть выбор Сяо Лин Тяня.

Сяо Линь Тянь поднял голову и сказал с насмешливым лицом: "Хорошо тебе Длинный Тянь Тянь Чэнь, с таким расчетливым умом, это тупик, как бы я, Сяо Линь Тянь, выбирай, ты достигнешь своей цели".

"Однако, я, Сяо Линь Тянь, действительно ем это, я обещаю вам, что я буду бороться до смерти сегодня."

"Эй!"

Услышав слова Сяо Линг Тяня, некоторые из старейшин тайно покачали головой.

"Не зная, как быть спрятанным, трудно стать великим мастером."

Это была их оценка Сяо Линь Тяня, но Нангун Ли был счастлив за выбор Сяо Линь Тяня, это был его праведный сын, это был человек.

"Следующий, кто подойдёт, чтобы потерпеть смерть!"

Сяо Линь Тянь проигнорировал это и уставился на Дан Хао Тяня и других.

Услышав голос Сяо Линг Тяня, Дан Хао Тянь и остальные засмеялись.

"Нин Сюдзи, борись с тобой!"

Взорвалась фигура, меч в воздухе, лучезарный меч, который ударил в Сяо Линь Тянь, как в галактике, с насмешливой улыбкой на губах.

Рот Нин Сюцзе был полон насмешек, когда он смотрел на Сяо Линь Тянь, его лицо было свирепым.

За Нин Сюйцзе в этот момент вспыхнули тщеславные тени пяти тысяч Древних Небесных Драконов.

Глядя на холодный свет меча, Сяо Линь Тянь презирал его и выстрелил пуншем.

"Восемь кулаков Дракона!"

Сила дракона была огромна, и грива меча Нин Сюйцзе была непосредственно разорвана Сяо Линь Тянь, страшный ветер заставил Нин Сюйцзе сделать три шага назад.

"Восемь кулаков Дракона!" Видя Кулак Дракона Восемь частей, убийство намерение вспыхнуло в глазах Лонг Тянь Чена, Кулак Дракона Восемь частей было мастерство их клана драконов, только верхняя латунь клана драконов знал это, Лонг Тянь Чен вспомнил Лонг Ао, который исчез в Обратном Центральном Бессмертном царстве, его глаза были мрачны до крайности, он был уверен, что Лонг Ао, безусловно, был убит Сяо Линь Тянь.

"Формирование меча Инь Ян!"

Нин Сюйцзе считал, что Сяо Линь Тянь был сильным, но он не ожидал, что Сяо Линь Тянь будет настолько страшным, что он будет напрямую выполнять самый сильный убийственный ход.

Формирование меча Инь-Ян требовало использования двух мечей, и тот факт, что Нин Сюйцзе смог использовать два меча одновременно, был сюрпризом для Сяо Линь Тянь, но это был всего лишь сюрприз.

"Спорим, Сяо Линь Тянь умрёт!"

"Точно, все знают силу Мечной Формы Инь-Янь Нин Сюйцзе!"

Как только было запущено формирование меча Инь Ян, два меча превратились в два предзнаменования, которые обернулись друг вокруг друга, шокируя и убивая Сяо Линь Тянь.

Неплохо!

Сяо Линь Тянь с жестокой улыбкой на губах смотрел на Нин Сюйцзе, который в гневе гонял два меча, чтобы убить.

"Запечатывание Шуры!"

Из тела Сяо Линь Тяня вспыхнул чудовищный замысел убийства, даже те старейшины были

озябшими, и волосы их пота стояли на конце, но под Святым Преображением Младенца не было никого, кто бы не испугался.

Что Нин Сюйцзе, который изначально галопировал, его скорость значительно снизилась в одно мгновение, как будто он упал в реку и море и был остановлен чудовищными волнами.

Сяо Линь Тянь сделал свой ход в это время, выходя, скучно, но с этим спокойствием до крайности лицо, все знали, чудовищное намерение убить под спокойствием.

Как они смотрели Сяо Линь Тянь мгновенно отобразить его родственное боевое тело дракона, его отвратительные и страшные когти дракона непосредственно схватив два длинных меча и схватившись за голову Нин Сюйцзе, фигура взорвалась из Альянса Тянь Чэнь.

"Сяо Линь Тянь, ты смеешь!"

Сюй Ту проигнорировал правила соревнований и принял меры, раскачиваясь шокирующим лезвием, разрезая спину Сяо Линь Тянь.

Сяо Линь Тянь даже не посмотрел, а схватив когтем дракона, голова Нин Сюйцзе, как арбуз, разорвалась на куски.

Крутясь вокруг, Сяо Линь Тянь повернулся и закрыл свой взгляд на Сюй Ту, Сюй Ту почувствовал, как его тело вяло и выглядело шокированным, но прежде чем отреагировать, он увидел меч Сяо Линь Тяня размороженным, и гриву меча так же быстро, как молния пронзила его, тело Сюй Ту было разбито пополам.

Перед тем, как их тела приземлились на землю, Сяо Линь Тянь повернулся назад и посмотрел в сторону Дан Хао Тяня и остальных: "Кучка мусора, не тратьте время впустую, поехали все!".

Я вернусь через несколько минут.

<http://tl.rulate.ru/book/41985/1034088>